

КОМИТАТИВНЫЙ ПРЕДЛОГ *æд* В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

И.А. Хомченкова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта 22-28-01639 «Создание двуязычной цифровой версии Историко-этимологического словаря осетинского языка В.И. Абаева»

В осетинском языке (иронский диалект) комитативные значения могут выражаться с помощью двух средств: надежного показателя *-имæ* и предлога *æд*. На текущий момент существуют лишь краткие описания этих единиц. В статье подробно обсуждаются синтаксические и семантические свойства *æд* в сравнении с показателем *-имæ*, в том числе в свете типологических работ, посвященных комитативу. Исследование опирается как на данные грамматик и национального корпуса осетинского языка, так и на материалы, полученные в ходе опроса носителей методом анкетирования в Республике Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ в 2022 г. Показано, что в отличие от показателя *-имæ*, предлог *æд* в общем случае употребляется без зависимых и не сочетается с местоимениями, а также используется в более ограниченном количестве комитативных конструкций, выделенных в типологическом исследовании А.В. Архипова. Более того, *æд* имеет нетривиальную семантику: два объекта в конструкции с *æд* должны образовывать «комплект» (ср. выбросить холодильник вместе с продуктами = 'выбросить холодильник, не доставая продукты, и тем самым не разрывая комплект'). Как показывают данные грамматик других языков, соответствующая семантика у комитативных показателей (которые мы предлагаем называть «холистическими») не уникальна для осетинского языка. Однако в типологических работах она подробно не обсуждается. Таким образом, данные осетинского языка представляют интерес с теоретической и типологической точек зрения, дополняя существующие описания холистических комитативных показателей.

Ключевые слова: комитатив, комитативная конструкция, совместность, всеобщность, семантика, синтаксис, осетинский

В осетинском языке существует два средства для выражения комитативных значений: надежный показатель *-имæ* и предлог *æд* (в иронском диалекте; в дигорском вместо показателя *-имæ* используется послелог *хæццæ*). Далее под наименованием «осетинский язык» мы будем понимать иронский диалект). Ранее комитативные конструкции и показатели в осетинском языке подробно не обсуждались, существуют лишь краткие описания в грамматиках; некоторая информация (в первую очередь о контекстах, типичных для единицы *-имæ*) также доступна в работе [1].

Мы обсудим синтаксические и семантические свойства предлога *æд*, сопоставив их с результатами двух типологических работ [2; 3]. Материал, на котором основано настоящее исследование, собран методом анкетирования в Республике Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ в 2022 г.¹ (источник у примеров, полученных данным методом, не помечается); также привлекались данные осетинского национального корпуса [4].

Синтаксис. В общем случае под прототипической комитативной конструкцией (базовой для комитативных показателей) понимаются предложения типа

Маша пришла с Петей, где присутствуют два участника: Ориентир и Спутник (в данном примере Маша и Петя соответственно), комитативный показатель (предлог *с*) и глагол движения (*пришла*) (см.: [2, 68]). С помощью комитативной группы (*с Катей*) в ситуацию вводится новый участник: этот участник (*Катя*, ‘Спутник’) выполняет то же действие, что и центральная именная группа – субъект предложения (*Маша*, ‘Ориентир’), однако они имеют различное маркирование: *Маша* – номинативная ИГ, а *Катя* – ИГ в творительном падеже, который вызван употреблением предлога *с*.

Комитативные показатели часто используются не только в прототипической комитативной конструкции. Например, они могут употребляться в **определятельной** (*книжка с картинками*, комитативная группа является приименным модификатором, а не аргументом глагола), **актантной** (*ругаться с кем-либо*, комитативная группа используется при естественно множественных предикатах, в которых наличие множественного участника обязательно), **сочинительной** (*[Маша с Петей] пришли*, комитативная группа образует единую составляющую с центральной именной группой) и **копредициативной** конструкции (*Маша пришла с топором*, синтаксически комитативная группа зависит от главного предиката, но при этом семантически определяет одного из участников).

Сравним область употребления падежного показателя *-имæ* и предлога *æд* с опорой на эти конструкции. В прототипической комитативной конструкции *-имæ* грамматичен: *Алан Сосланимæ хохмæ ацыд* ‘Алан ушел в горы с Сосланом’. Аффикс *-имæ* допустим и в определятельной конструкции: *Иу ус рахызти хæдзары къæсæраей, йæ къухы табæхъ — тæфкалга фыдджынтимæ* ‘Одна женщина переступила через порог дома — в руках у нее тарелка с испускающими пар пирогами с

мясом’ [5, 34]. Он также возможен в актантной конструкции: *Ахуыргæнæг ныхас кодта директоримæ* ‘Учитель говорил с директором’ [6, 395]. Сочинительная конструкция также грамматична, хотя некоторые носители отмечают, что употребление союза *æмæ* в таких случаях более предпочтительно: *Алан æмæ Сослан / *Сосланимæ хохмæ ацыдысты* ‘Алан и Сослан / с Сосланом пошли в горы’. Наконец, *-имæ* распространен и в копредициативной конструкции: *Хуынтимæ дзыллаæ уырдаæ цыдысты* ‘С подарками люди туда пошли’ [4].

Предлог *æд* невозможен в прототипической комитативной конструкции: **Алан æд Залинаæ / æд æфсымæр хохмæ ацыд* (ожидаемое значение: ‘Алан ушел в горы с Залиной / с братом’); он ограниченно используется в определятельных конструкциях. В некоторых случаях, как с лексикализованной единицей *æдсаргъ* ‘оседланный’ (букв. ‘с седлом’), такое употребление допускается (хотя, согласно Ф. Тордарсону, соответствующие слова более типичны в предикативной позиции [7, 166]), в то время как с другими лексемами *æд* оценивается как неграмматичный, ср. *Æз æдсаргъ бахæн сæкаер радтон* ‘Я дала оседланному коню сахар’ и **Æз æд дзæкъул сылгоймагæн дидинаг радтон* ‘Я дала женщине с сумкой цветок’. Однако в некоторых случаях, как показывают корпусные данные, определятельная конструкция возможна не только с лексикализованными единицами: *Алыбег æд сывæллон усима кæй бацард ...* ‘...что Алыбег женился на женщине с ребенком’ [4].

В актантной конструкции предлог *æд* также недопустим, это отмечает еще Н.К. Багаев, обращая внимание на то, что в предложении *Ахуыргæнæг ныхас кодта директоримæ* ‘Учитель говорил с директором’, приведенном выше, невозможно заменить словоформу *директоримæ* на *æд директор* [6, 395], см. также *Мад сывæллонимæ / *æд сывæллон хыл кæны*

‘Мать ругается с ребенком’. В сочинительной конструкции *æд* также неграмматичен: *Мад æмæ (йæ) сывæллон / *æд сывæллон æрбацыдысты* ‘Мать с ребенком пришли’. Некоторые носители допускают употребление *æд* в сочинительной конструкции в случае двойного маркирования: *Æд кæстæр, æд хистæр æрбацыдысты* ‘И младшие, и старшие пришли’, ср. выражение *Кæстæр дæр, хистæр дæр æрбацыдысты* с таким же значением. По-видимому, аналогичные конструкции более распространены в дигорском осетинском, ср. примеры из [8, 102]: *æд кæстæр, æд хестæр* ‘и младшие, и старшие’, *æд сæрдæ, æд зимæг* ‘летом и зимой’.

Единственная однозначно грамматичная конструкция для *æд*, согласно классификации А.В. Архипова – копредикативная, ср. например, *Саго æд фæрæт хæдзармæ бацыд* ‘Саго с топором вошел в дом’ [9, 296]. Таким образом, это сопоставление подтверждает, что *-имæ* является базовым комитативным показателем, в то время как *æд* значительно более ограничен в своей дистрибуции (табл. 1). В первую очередь эти маркеры пересекаются в копредикативной конструкции; также они оба (*æд* более ограниченно) допустимы в определительной конструкции. В сочинительной конструкции употребление этих единиц допустимо, но предпочтительно употребление союза *æмæ* (в случае единичного маркирования, X & Y) или аддитивной частицы *дæр* (в случае двойного маркирования, X &, Y &).

Таблица 1.

Комитативные конструкции с *-имæ* и *æд*
в осетинском языке

Конструкция	<i>-имæ</i>	<i>æд</i>
Определительная	ок	?
Актантная	ок	—
Сочинительная (X & Y / X &, Y &)	? / —	— / ?
Копредикативная	ок	ок

Далее обсудим падежное маркирование в конструкциях с предлогом *æд*. В

грамматиках отмечается, что *æд* сочетается только с именами существительными в именительном падеже [9, 295; 6, 394; 7, 166]. Однако в корпусе находится много примеров с аблативным маркированием – см., например: *Хъуамæ æд бинонтæй æрцауай* ‘Ты должен приехать вместе с семьей’ [4], *Уый уæд Уастырджийы бæх раласта æд саргъæй къулбадæг усмæ* ‘Тогда он вывел лошадь Уастырджи вместе с седлом к колдунье’ [4]. Опрос носителей показал, что предпочтительным является номинативное маркирование, а аблативное оценивается как устаревшее или «фольклорное»: *Алан бæлас æд удаг / ??удагæй стыдта* ‘Алан вырвал дерево с корнем’.

Реже встречаются примеры с комитативным маркированием: *Валентин Валентинович гимназы куы нæ уыд, уæд ын йæ уаты йе стъоылыл иу стыр къопп æд мин банъирозимæ сæвæрдтам* ‘Когда Валентина Валентиновича не было в гимназии, [мы] положили в его кабинете на стол одну большую коробку с тысячей папирос’ [4], *Æмæ йын йе нгуылдз дæр æд дыууæ къухдарæнимæ ахауын кодтон æмæ...* ‘И отрезала его палец с двумя кольцами...’ [4], *Иу изæр лæппу сыгъдæг уæлдæф аулæфынмæ куы рацыд, уæд æй абырæг æд æртæ мбалимæ рацахстой, сбастой йæ æмæ йæ абырæджы фæсарц сæвæрынмæ хъавыдысты* ‘В один вечер, когда мальчик вышел подышать свежим воздухом, вор со своими тремя друзьями его схватили, связали и хотели положить на коня за вора’ [4]. Отметим, что, согласно мнению носителей, в данных контекстах более уместен падежный показатель *-имæ* без предлога *æд*. Также в этих примерах употребляются зависимые (а именно числительные), что нетипично для *æд*.

К.Е. Гагкаев отмечает, что *-имæ* «сочетается со всеми склоняемыми именами, тогда как предлог *æд* — только с определенным кругом слов» [10, 52]. Ф. Тордарсон показывает, что *æд* не употребляет-

ся с местоимениями (ср. *мемæ*, *мæнимæ* 'со мной' и **æд æз*) и прилагательными (ср. *хорзимæ* 'с хорошим' и **æд хорз*) [7, 166]. Согласно Г.С. Ахвледиани, «обычно между предлогом *æд* и управляемым им существительным нельзя вставить какое-либо другое слово», однако эта тенденция может нарушаться в случае с генитивными зависимыми, как в следующем примере, поскольку без определения *саджы* 'олень.ГЕН' словоформа *мæрдтæ* 'мертвый.РЛ' имеет другое значение: *Æрцауыны хъæдай авд уæйыджы æд саджы мæрдтæ* 'идут из лесу семь великанов с тушами оленей' [9, 296]. Действительно, в корпусе частотно сочетание «*æд* + существительное в генитиве».

Сочетаемость предлога *æд* исследуется также в [11]. Д. Эршлер показывает, что *æд* сочетается с именами существительными в единственном и множественном числе, которые могут модифицироваться прилагательными и числительными, но не сочетается с личными именами, местоимениями (личными, вопросительными, указательными, определительными) и с группами посессора. Показатель *-имæ* же не накладывает аналогичных ограничений на набор зависимых.

Согласно нашим данным, употребление *æд* предпочтительно с существительными без зависимых (за исключением случаев, отмеченных Г.С. Ахвледиани), однако некоторые носители допускают использование *æд* с существительными, модифицированными прилагательными и числительными, см. *Мад æд сывæллон / æд сывæллæттæ / ?æд гыццыл сывæллон / ??æд дыууæ сывæллоны / *æд Зæлина* 'Мать пришла с ребенком / с детьми / с маленьким ребенком / с двумя детьми / с Залиной' (отметим также, что ряд носителей допускает отсутствие генитивного маркирования существительного в конструкции с числительными: *æд дыууæ сывæллон*), *Алан хохмæ ацыди æд фæрæт / æд фæрæттæ / ?æд стыр фæрæт / *æд*

*ацы фæрæт / *æд мæ фæрæт / *æд Зæлинайы фæрæт* 'Алан ушел в горы с топором / с топорами / с большим топором / с этим топором / с моим топором / с топором Залины'. Корпусные данные также показывают, что *æд* возможен с прилагательными и (значительно реже) с числительными – см. несколько иллюстраций: *Уæдмæ сыхæсты лæгтæ артмæ иугæйттæй кæнæ иумæ æд цыбыр суджы æргъæмттæ æрбацауыны* 'К тому времени мужчины из села по одному или вместе начали подходить с короткими кусками полена' [4], *Йæ бинойнаг Икъаон æд дыууæ сывæллоны алыгъд Уæллагомæ* 'Его жена Икаон убежала в верхний аул вместе с двумя детьми' [4], ... *ронджы гоцъоби æд æртæ чъирийы йæ зæронд лæгæн бахæрын кодта æмæ ...* '[она] дала своему старому мужу поесть кувшин пива вместе с тремя пирогами' [4].

Семантика. К.Е. Гагкаев отмечает, что функции падежного показателя *-имæ* «значительно шире, чем функции осетинского предлога *æд*» [10, 51–52]. Согласно Г.С. Ахвледиани, предлог *æд* «выражает объектные отношения с оттенком значения совместности», см., например *Саго æд фæрæт хæдзармæ бацыд* 'Саго с топором вошел в дом' [9, 295–296]. Более подробное описание семантики *æд* можно найти в [6, 394–395]. Н. К. Багаев формулирует значение *æд* следующим образом: этот предлог «обозначает наличие у субъекта или объекта действия, состояния-процесса того предмета, при названии которого употреблен», см., например, *Хъæдзау æд фæрæт ацыдис хъæдмæ* 'Лесник пошел в лес с топором', *Бæлицон йæ бæхы æд саргъ, æд идон аугъта хизынмæ* 'Путник свою лошадь с седлом, с уздечкой пустил пастись' [6, 394]. Он также отмечает, что *-имæ* и *æд* не синонимичны, и замена *-имæ* на *æд* невозможна, «когда название лица или предмета в форме союзного падежа является субъектом или объектом в одинаковой мере с подлежащим

или с дополнением», см., например, *Æз ме'фсымаеримæ ацыдтаен горæтмæ* 'Я с братом поехал в город', *Фыййау сæгъты аскъæрдта фыстимæ хизынамæ* 'Пастух коз с овцами погнал пастись', *Æз федтон ме'мбалы йæ мадимæ* 'Я увидел своего друга с его матерью', где невозможна замена на *æд æфсымаер* 'вместе с другом', *æд фыстæ* 'вместе с овцами', *æд мад* 'вместе с матерью' [6, 395].

Итак, Н. К. Багаев выделяет два типа конструкций, в которых употребляется *æд*: 1) $X_{SUBJ} \text{ æд } Y V$; 2) $NP_{SUBJ} X_{DO} \text{ æд } Y V$. В первой конструкции X , или центральная именная группа, является подлежащим (SUBJ, subject), во второй – прямым дополнением (DO, direct object). Рассмотрим эти две конструкции по очереди.

Проиллюстрируем различия между едичами *-имæ* и *æд* в первой конструкции. В примере *Мад (йæ) сывæллонимæ æрбацъиди* 'Мать пришла с ребенком' *-имæ* является нейтральным средством передачи соответствующего значения, в то время как в предложении *Мад æд сывæллон æрбацъиди* 'Мать пришла вместе с ребенком' предлог *æд* накладывает семантические ограничения на референта комитативной группы: носители отмечали, что в этом случае подчеркивается, что ребенок маленький, она принесла его на руках, пришла с ним «в придачу», «в нагрузку».

В этой конструкции референт комитативной группы является «частью», обладаемым референта центральной именной группы, поэтому в следующем примере *æд* не допустим: *Сывæллон йæ мадимæ / *æд мад куыстмæ ацыд* 'Ребенок пошел на работу с матерью' (комментарии носителей: что-то большое с чем-то маленьким, на первом месте должно быть то, что главнее).

В общем случае референт центральной именной группы является одушевленным, в то время как референт комитативной группы может быть как одушевленным

(ср. *æд сывæллон* 'с ребенком'), так и неодушевленным (*æд фæргæт* 'с топором'). Однако предложения с неодушевленным референтом центральной именной группы также возможны: *Асин æд къотт ахауди* 'Лестница упала с коробкой (коробка была на лестнице)', *Балкъон æд адæм æрхауди* 'Балкон упал вместе с людьми (люди были на балконе)'. Носители также отмечают, что в этих контекстах предпочтительно использование *æд*, а не *-имæ*.

Таким образом, семантика предлога *æд* заключается в том, что референты центральной и комитативной именных групп образуют «комплект». Этот комплект может быть как ингерентным (мать и ребенок, их связь постоянна), так и ситуационным (люди и балкон образуют «комплект» лишь благодаря своему временному нахождению на нем). Отметим, что эта семантика не сводится к общему выражению совместности, как можно было бы предположить исходя из того, что, например, в русском языке в этих контекстах используется сочетание 'вместе с'. Так, в ситуации совместного пения, в отличие от ситуации прихода (см. примеры выше), предпочтителен показатель *-имæ*; в русском же в обоих случаях употребляется лексема *вместе*: *Мад сывæллонимæ / ?æд сывæллон зары* 'Мать поет вместе с ребенком'.

Во второй конструкции (с прямым дополнением) присутствуют аналогичные семантические ограничения. Предлог *æд* употребляется, во-первых, если два объекта образуют ингерентный комплект, см. следующие примеры: *Алан баглас æд уидæгтæ / ?(йæ) уидæгтимæ стыдта* 'Алан вырвал дерево с корнями', *Алан скъуыд хæдон æд цæппузыртæ / ?цæппузыртимæ аптæрста* 'Алан выбросил рваную рубашку вместе с пуговицами (не срезал пуговицы перед тем, как выбросить рубашку). Во-вторых, он используется в контекстах с «ситуационным» комплектом: *Зæлинаæ скъапп æд дзаумæттæ ап-*

пæрста 'Залина выбросила шкаф вместе с вещами (вещи остались в шкафу)', *Алан Зæлинæйы æд телефон / ?телефонимæ доны банпæрста* 'Алан столкнул Залину в воду вместе с телефоном (телефон был в ее руках)'.
 Рассмотрим также следующий пример, в котором специально подобраны два объекта, которые в общем случае друг с другом не сочетаются: *Зæлинæ уазалгæнæн æд халат аппæрста* 'Залина выбросила холодильник вместе с халатом'. Согласно комментариям носителей, это предложение возможно лишь в случае, если халат по какой-либо причине лежал в холодильнике. Смена мест этих двух существительных приводит к неграмматичности, поскольку, как было сказано выше, *æд* присоединяется к более маленькому объекту, являющемуся частью референта центральной именной группы: **Зæлинæ халат æд уазалгæнæн аппæрста* (ожидаемое значение: 'Залина выбросила халат с холодильником'). Также невозможно и осуществление действия над двумя предметами не одновременно, ср. *Зæлинæ уазалгæнæн халатимæ иу иннæйы фæстæ аппæрста* 'Залина выбросила холодильник с халатом по очереди (комментарии носителей: необязательно, что халат был в холодильнике, они могли быть в разных местах, их могли выбросить просто в один день)' и **Зæлинæ уазалгæнæн æд халат иу иннæйы фæстæ аппæрста* (комментарии носителей: нельзя выбросить их по очереди, потому что они расположены в одном месте, оба предмета выбросили за раз).

Отдельно обсудим предложения вида *Маша залезла на диван с ногами*, *Мама укрыла Машу одеялом с головой*, где комитативный показатель маркирует часть тела. (Отметим, что в русском языке в этих предложениях сомнительно употребление лексемы *вместе*.) В осетинском языке эти предложения получили противоречивые оценки: некоторые носители

признавали такие конструкции допустимыми, в то время как другие оценивали их как абсолютно неграмматичные, см.: *Зæлинæ диванмæ (?æд кæхтæ) схызти* 'Залина залезла на диван (с ногами)', *Мад Зæлинæйы (?æд сæр) хъæциулаей бамбæрзта* 'Мать укрыла Залину одеялом (с головой)'.
 Для обсуждения семантики предлога *æд* с типологической точки зрения обратимся к исследованию Т. Штольца и его соавторов, посвященному моделям со вмещения инструментальных и комитативных функций и влиянию (не)одушевленности на выбор маркера. Согласно исследованию [3, 56–60], при наличии в языке нескольких комитативных маркеров их употребление может зависеть и от других факторов, в частности числа, (не)отчуждаемости, статичности / динамичности ситуации, контроля над ситуацией. Кроме того, в исследовании кратко обсуждаются два комитативных маркера в финском языке: падежный показатель *-ine* и послелог *kanssa* [3, 61]. Различие между ними трактуется так, что первый «предлагает прочтение, согласно которому два участника более тесно связаны друг с другом» (мы будем называть показатели с такой семантикой «холистическими», от англ. *holistic*); второй же, «как правило, используется в контекстах, где связь между двумя участниками носит более свободный характер». Далее в монографии это различие между комитативными показателями не обсуждается.

Мы считаем, что семантика осетинского предлога *æд* соответствует семантике комитативного показателя *-ine* в финском языке. Более того, аналогичное противопоставление комитативных маркеров присутствует и в других языках (что не было отмечено ранее в типологических работах): мы обнаружили комитативные показатели, по описанию напоминающие холистические, в частности в уральских языках (мордовские [12, 159–160], ма-

рийские [13], венгерский [14], мансийский [15, 136–137], финский [16], нганасанский [17, 329–330]), в чукотско-камчатских языках (ительменский [18, 152], чукотский [19, 116–117], корякский [20, 119–121]), в языках кечуа (уанукский кечуа [21, 47–50]). Во всех вышеупомянутых описаниях семантики холистических комитативных показателей присутствует компонент «тесной связи»: ср. для венгерского «два субъекта метафорически связаны или «склеены» вместе», «действие осуществляется в единстве с другим лицом или предметом» [14, 97].

Итак, предлог *æd* в осетинском языке, во-первых, имеет ограниченную синтаксическую дистрибуцию, а во-вторых, накладывает семантические ограничения на референта комитативной группы: два объекта в конструкции должны образовывать ингерентный или ситуационный «комплект», что соответствует семантическим ограничениям холистических комитативных показателей в других языках. Таким образом, данные осетинского языка представляют ценность как для теории, так и для типологии данного явления.

Примечания:

1. Автор выражает глубокую признательность сотрудникам СОИГСИ и студентам СОГУ, согласившихся выступить в качестве консультантов по осетинскому языку, а также Эльвире Шамильевне Гутиевой и Эльмире Тамерлановне Гутиевой за содействие и оказанную поддержку.

1. *Выдрин А.П., Мазурова Ю.В.* Комитативы в осетинском языке // ВАПросы языкознания. Мегасборник наностатей: Сб. ст. к юбилею В.А. Плунгяна. М.: Буки Веди, 2020. С. 581–587.

2. *Архинов А.В.* Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. 296 с.

3. *Stolz T., Stroh C., Urdze A.* On Comitatives and Related Categories: A typological study with special focus on the languages of Europe. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2006. 551 p.

4. Осетинский национальный корпус: [сайт]. URL: <http://corpus.ossetic-studies.org/>

5. *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. Ч. II. Синтаксис. Орджоникидзе: Ир, 1982. 493 с.

6. *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. 487 с.

7. *Thordarson F.* Ossetic grammatical studies. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009. X+259 p.

8. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. I. 656 с.

9. *Ахвледиани Г.С.* (ред.) Фонетика и морфология // Грамматика осетинского языка. Орджоникидзе, 1963. Т. I. 369 с.

10. *Гагкаев К.Е.* Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1952. 116 с.

11. *Erschler D.* A new argument for existence of the DP in languages without articles // Journal of Linguistics. 2019, iss. 55(4). Pp. 879–887.

12. Коляденков М.Н., Заводов Р.А. (ред.). Фонетика и морфология // Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1962. Ч. I. 376 с.
13. Хомченкова И.А. Показатель -ge в горномарийском языке: между комитативом и аддитивной частицей // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. Вып. XV (1). С. 405–438.
14. Fekete I. Hungarian gyerekestül vs. gyerekkel ('with [the] kid') // Hungarian Cultural Studies: [electronical resource]. 2013. Iss. 6. URL: <http://ahea.pitt.edu>
15. Сайнахова А.И. Служебные слова в мансийском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1966. 253 с.
16. Sirola-Belliard M. Is there a future for the Finnish comitative? Arguments against the putative synonymy of the comitative case -ine and the postposition kanssa // Case, animacy and semantic roles. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2011. Pp. 135–153.
17. Wagner-Nagy B. A grammar of Nganasan. Leiden, Boston: Brill, 2019. 583 p.
18. Володин А.П. Ительменский язык. Л.: Наука, 1976. 426 с.
19. Dunn M. A grammar of Chukchi: PhD thesis. Acton, 1999. 386 p.
20. Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Л.: Наука, 1972. 323 с.
21. Weber D. A Grammar of Huallaga (Huanuco) Quechua. Berkeley, Los Angeles, London: University of California press, 1983. 490 p.

Khomchenkova, Irina A. – Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Moscow, Russia); irina.khomchenkova@yandex.ru

COMITATIVE PREPOSITION *ÆD* IN OSSETIC.

Keywords: *comitative, comitative construction, togetherness, totality, semantics, syntax, Ossetic.*

In Iron Ossetic, the case marker -imæ and the preposition æd are used to convey comitative meanings. At the moment, there are only brief descriptions of these markers. In this paper, I discuss in detail the properties of the preposition æd in comparison with the marker -imæ, especially in connection with the results of typological works devoted to the comitative. The study is based on the data of the Ossetic National Corpus and grammars, as well as on the materials obtained during elicitation with native speakers in the Republic of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz. I show that æd differs from -imæ both syntactically and semantically. For example, unlike the marker -imæ, the preposition æd is generally used without dependents and is not felicitous with pronouns; it is also used in a more limited number of comitative constructions identified by A. Arkhipov. Moreover, æd has a non-trivial semantics: two objects in a construction with æd must form a “set” (cf. throw away the refrigerator with the food = ‘throw away the refrigerator not taking out the food, the integrity of this “set” is not affected in the course of the action). The corresponding semantics of comitative markers (which I propose to call “holistic”) is not unique to Ossetic; however, it is not discussed in detail in typological works. Thus, the Ossetic data are of interest from both theoretical and typological points of view, complementing the existing descriptions of holistic comitative markers.

References

1. Vydrin, A. P., Mazurova, Yu.V. *Komitativy v osetinskom yazyke* [Comitatives in Ossetic]. *VAProsy yazykoznaniya. Megabornik nanostatei: Sb. st. k yubileyu V.A. Plungyana* [VAProsy yazykoznaniya. Mega-collection of nanoarticles. Collection of articles on the anniversary of V.A. Plungian]. Moscow, Buki Vedi, 2020, pp. 581–587.

2. Arkhipov, A.V. *Tipologiya komitativnykh konstruksii* [Typology of comitative constructions]. Moscow, Znack, 2009. 296 p.
3. Stolz, T., Stroh, C., Urdze, A. *On Comitatives and Related Categories: A typological study with special focus on the languages of Europe*. Berlin–New York, Walter de Gruyter, 2006. 551 p.
4. *Osetinskii natsional'nyi korpus* [Ossetic National Corpus] [Web-Site]. URL: <http://corpus.ossetic-studies.org/>
5. Bagaev, N.K. *Sintaksis* [Syntax]. *Sovremennyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Ordzhonikidze, Ir, 1982, part II. 493 p.
6. Bagaev, N.K. *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. *Sovremennyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1965, part I. 487 p.
7. Thordarson, F. *Ossetic grammatical studies*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009. 259 p.
8. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Ossetic historical and etymological dictionary.]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1958, vol. I. 656 p.
9. Ahkvlediani, G.S. (ed.). *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. *Grammatika osetinskogo yazyka* [Grammar of Ossetic]. Ordzhonikidze, 1963, vol. I. 369 p.
10. Gagkaev, K.E. *Ocherk grammatiki osetinskogo yazyka* [Essay on the Ossetic grammar]. Dzaudzhikau, Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR, 1952. 116 p.
11. Erschler, D. A new argument for existence of the DP in languages without articles. *Journal of Linguistics*. 2019, iss. 55(4), pp. 879–887.
12. Kolyadenkov, M.N., Zavodov, R.A. (eds). *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. *Grammatika mordovskikh (mokshanskogo i erzyanskogo) yazykov* [Grammar of Mordvin (Moksha and Erzya)]. Saransk, Mordovskoe kn. izd-vo, 1962, part I. 376 p.
13. Khomchenkova, I.A. *Pokazatel' -ge v gornomariiskom yazyke: mezhdru komitativom i additivnoi chastitse* [The affix -ge in Hill Mari: between a comitative and an additive particle]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, iss. XV (1), pp. 405–438.
14. Fekete, I. Hungarian gyerekestül vs. gyerekkel ('with [the] kid'). *Hungarian Cultural Studies*. [Electronic resource]. 2013, iss. 6. URL: <http://ahea.pitt.edu>
15. Saynakhova, A.I. *Sluzhebnye slova v mansiiskom yazyke* [Functional words in Mansi]. Candidate dissertation (in Philology). Moscow, 1966. 253 p.
16. Sirola-Belliard, M. Is there a future for the Finnish comitative? Arguments against the putative synonymy of the comitative case -ine and the postposition kanssa. Case, animacy and semantic roles. Amsterdam–Philadelphia, John Benjamins Publishing, 2011, pp. 135–153.
17. Wagner-Nagy, B. *A grammar of Nganasan*. Leiden–Boston, Brill, 2019. 583 p.
18. Volodin, A.P. *Itel'menskii yazyk* [Itelmen]. Leningrad, Nauka, 1976. 426 p.
19. Dunn, M. *A grammar of Chukchi*: PhD thesis. Acton, 1999. 386 p.
20. Zhukova, A.N. *Grammatika koryakskogo yazyka* [Koryak grammar]. Leningrad, Nauka, 1972. 323 p.
21. Weber, D. *A Grammar of Huallaga (Huanuco) Quechua*. Berkeley–Los Angeles–London, University of California press, 1983. 490 p.